

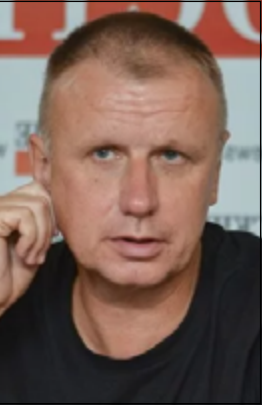
ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
СЕНТЯБРЬ 2024 г. ● № 9 (331)
Издаётся редакцией и Союзом писателей России

Алексей ТАТАРИНОВ

Что нам делать с поэтикой?

Доклад на конференции «Большой стиль»

Фрагментарность и прагматику побеждать поэтикой!

В этом небольшом слове предложим диагностику литературного процесса как сотрудничества писателей и филологов, критиков и функционеров. Диагностика может привести к императивным суждениям. Они реализованы в моем личном опыте: и вузовском, и публицистическом. Предложений не должно быть больше семи. Стремление охватить всех участников литературного процесса расширит термин «поэтика». Прошу меня за это простить.

Университетское литературоведение часто дистанцируется от нравственно-философских проблем ради решения диссертационных задач и повышения индекса публикационной активности. Когда вы предлагаете в серьезный журнал правильно оформленную беззубую статью – вас любят, иногда даже без денег. Если вы пишете об отражении актуальной истории в новейшей прозе, о войне миров в ней, вам стараются не отвечать. Вы считаетесь – вне науки! Да, хватает публицистики, но еще больше фрагментарной лингвистики и нарратологии. Нарративная интрига, полезная в тиражировании курсовых работ и диссертаций, стремится вытеснить духовную интригу, заставляющую видеть в тексте не только повествовательные стратегии. Не для анализа и не для критика-эгоиста создается словесное произведение! Об этом не стоит забывать. Духовная интрига абсолютно индивидуальна, нарративная требует типизации.

Страдает цельность поэтики как подвижной системы познания, анализа художественного мира от лексики текста до мировоззрения народа, как это предлагается в классических трудах Михаила Бахтина («Поэтика Достоевского»), Дмитрия Лихачева («Поэтика древнерусской литературы»), Сергея Аверинцева («Поэтика ранневизантийской литературы»). Давайте создадим коллективную «Поэтику новейшей словесности! Где будут разделы: время, пространство, человек, конфликт, жанр, проповедь.

У классического романа учиться поэтике личности!

В современном литпроцессе доминирует роман. Много страниц, можно пересказать, есть герой. Порою это наивная, но все же работающая установка на жизнеспособность литературного события. Мне объяснил Вадим Кожинов: классический роман – явление идеального человека, совмещающего рельефную фабулу-поступок со сложнейшим сюжетом – сознанием/речью. Фабульность извбавляет от торможений русского гомлетизма, сюжетность слова – от разных форм фарисейства. Можно бесконечно клаяться полифонией Бахтина, однако – особенно сейчас – важнее помнить коррективы, внесенные Юрием Селезньевым: выше полифонии сорбонность! Перевозку: не интеллигентское, а народное действие.

Русское учение о романе – это учение о жизни, когда воля определяет внешнее действие, движение к цели, побеждает обломовщина, побеждает авторской силой и композиционным совершенством, сохраняя дивную сложность внутренних миров. Не надо преувеличивать двойственность художественного высказывания! Есть смысл оставить амбивалентность и колебания ради поэтики поступка! Роман – явление цветущей сложности. В эпоху тяжелейшего кризиса литературы цветущая сложность требует расширения поэтики до соответствия судьбы автора своим повествовательным движениям. Конечно, это важно всегда. Сегодня, как проза и поэзия проигрывают альтернативным формам сюжетности и красоты, поэтика свертхтекстового поступка особенно значима.

Не ради упрощения, а для ясного обозначения интриги (именно духовной!) необходимый вопрос о Захаре Прилепине, который энергичнее других понял недостаточность литературы. Прилепин везде: в телевизоре и телеграмме, в прозе, публицистике и на новых российских территориях, его взрывают ... – и все же часто не любят, словно автор «Обители» – не воплощение кожиновской поэтики романа, а скрытый противник русской победы. Почему так? Или на Правом фланге нашей словесности идет гражданская война? Тогда давайте честно расскажем о раскладах в этой войне, о противостоящих друг другу идеологиях или хотя бы о принципах поведения.

Создавать канон лучших современных текстов!

«Что почитать из нового, написанного сейчас?» – спрашивают молодые. Должны ли мы говорить только о высоких достижениях национальной литературы или признавать, что романы, которые не хотим упоминать, эффективно показывают построенную за тридцать пять лет реальность? Стоит ли признавать худую литературу за честную форму диагностики разных вавилонских башен? Мне проще ответить на другой призыв: «Назови лучший прозаический текст 21 века!». Сообщаю без сомнений уже десять лет: «Повесть Андрея Антипина «Дядька».

Кто это? О чем? Почему никто не знает? Всегда буду благодарен рано ушедшему Александру Казинцеву за то, что попросил прочитать и отозваться. Так почему для меня лучшая проза, с которой без сомнений иду к студентам, антипинский «Дядька»? Во-первых, чудесный, не зависящий от городских новаций язык, с потрясающей сибирской архаикой. Во-вторых, русский богатырь, который должен владеть миром, душой и сильными руками создавать будущее, проваливается в страшное поражение и тем воздвигает символ народной беды. В-третьих, Антипин показывает трагическое цветение человечности даже в агонии социального тела и буквально заставляет посмотреть на тех, кто падает или собирается рухнуть где-то возле тебя. В-четвертых, меня, как преподавателя разных зарубежных литератур, радует, что архетипы Гамлета и Дон Кихота создают сложнейшую внутреннюю форму не самой большой повести. Вы знаете, что современные писатели млеют от гомлетизма с его пустотностью, а кихотизм с его любовью и верой теперь большая редкость. Сейчас настоящий русский роман – повесть Антипина «Дядька».

Нам нужен канон! Сколько там будет имен и текстов? Не знаю. Однако в мире бесконечных перезагрузок требуются большие усилия, чтобы сохранить главное. Давайте создадим книгу о пяти или семи незаменимых текстах наших дней. Пусть лучшие критики и литературоведы дадут им серьезный шанс на прочтение, не только профессионалами.

Знать чужую поэтику!

Часто мы говорим: торжество «премиальной» литературы – искуственный, на большие деньги заказанный праздник. Нам отвечают без сомнений. Например, Галина Юзефович: кроме иноагентов, а также их сторонников у современной России нет писателей. Ошибка русских профессионалов – просто отрицать, пафосно не читая: Иличевского и Михаила Шишкина, Алексея Иванова и Васякина, уже не говоря о Быкове и Улицкой («признаны иноагентами»). Значительно важнее понять, почему их знают. Причина популярности лишь в рекламе и поддержке официальных ресурсов? Конечно, нет. Дело в поэтике разноречивого либерализма, который мы часто хотим отрицать, но отказываемся изучать. А надо! Я назову две причины торжества «премиальных»: логос и катарсис. Облегченный, опустошенный, саркастичный, ноэстический изысканный логос и катарсис освобождающей безответственности – и от жертовенной народности, и от закономерной тяжести национального языка. Не молчать об иноагентах нужно, а бороться с ними!

Выше я спросил о Захаре Прилепине. Не реже спрашивают о Павле Басинском, Алексее Варлаамове, Евгении Водолазине. Они – христиане и гуманисты, класово владеющие русским языком – в каноне или за его пределами? «Наше новое всё» или всё сложнее? Слышен у них призыв к умиротворяющему компромиссу. Вроде хорошо! А вот трагифарс с журналом «Наш современник» показал, что компромисс может уничтожать целые платформы, которые создавались десятилетия. Но считаем мы «Лавр» православным романом? Или отрицаем это популярное суждение, давайте доказывать поэтикой, высотой или падением духовной интриги!

Но не писателей растить, а мастеров словесности!

Не скажу, что просто, но я стараюсь: видеть то, что близко. Хотя бы временно отводя глаза от Москвы и Петербурга. С годами все больше хочется созерцать победы на региональном уровне, где в наши дни и нужно выстраивать путь необходимого стране литератора. На Кубани есть имена для апологии: Юрий Селезнёв, Виктор Лихоносов, Юрий Кузнецов – публицистика и критика, проза, поэзия. Первые двое дали платформу для ставшей знаменитой конференции, которую проводит журфак Кубанского университета. Хочу напомнить, что десять раз «Кожинские чтения» проводились в Армавире, где Вадим Валерьянович не был ни разу. Это заслуга Юрия Павлова. Есть и наше настоящее, которое строится журналом и сайтом «Родная Кубань» под редакцией Павлова. Есть и писатели, которые могут быть предложены общероссийскому читателю. Например, прозаик Андрей Пищенко и поэт Наталья Возжаева.

(Окончание – стр.4)

Учредители литературной премии «Моя Россия» Александр Лапин и Николай Иванов вручают гран-при «За вклад в отечественную литературу, возрождение и сохранение духовных и исторических ценностей России» Михаилу Тарковскому

Стояние за нашу духовность

Литературная премия «МОЯ РОССИЯ»

19 сентября в Государственном музее истории космонавтики в Калуге прошла церемония награждения лауреатов Всероссийской литературно-исторической премии Союза писателей России «Моя Россия».

Всероссийская литературно-историческая премия «Моя Россия» объединяет авторов, пишущих о том, чем живет сегодня страна, что волнует душу и заставляет сильнее биться сердце каждого из нас. Учредителем премии стал Союз писателей России, стремящийся не только поддерживать талантливых прозаиков, поэтов, публицистов, обладающих гражданской позицией, но и знакомить широкого читателя с новыми именами современной российской литературы.

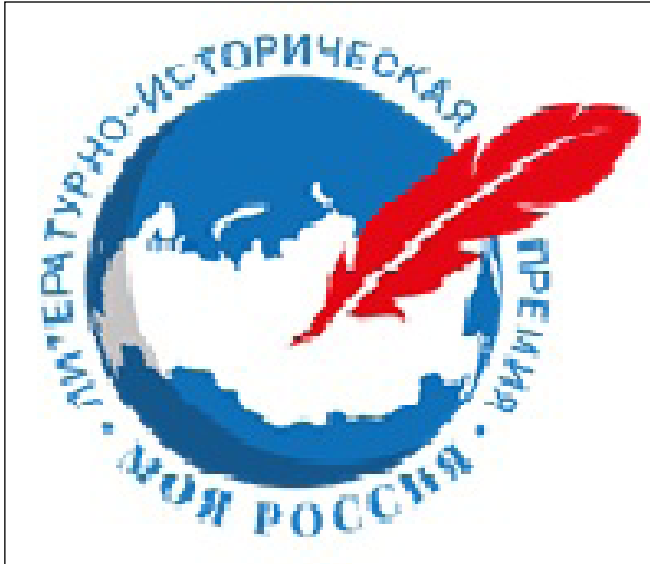
«Рождалась премия легко, – признается председатель Правления Союза писателей России Николай Иванов. – И название пришло практически сразу. Как и решение, что у «Моей России» будет «блуждающее сердце» – мы будем чествовать лауреатов в знаковых местах отечественной истории. В 2023 году первых победителей награждали на Куликовом поле, где в 1380 году произошел перелом в противостоянии Руси Золотой Орде. Наше нынешнее мероприятие принимает Калужская земля, где ровно через сто лет «Великое стояние на реке Угре» принесло Руси победу в борьбе за освобождение от иноземного ига. Сегодня мы принимаем эстафету от славных предков, чтобы продолжить стояние за нашу державность и нашу духовность. Литературных премий в стране много, у каждой – свое лицо. И мы рады, что и наша премия вошла в это яркое созвездие, освещающее единое литературное пространство России».

В Калуге прошлое тесно сплетается с настоящим. Дата и место для церемонии были выбраны не случайно. 19 сентября – день памяти выдающегося русского ученого Константина Эдуардовича Циолковского, и первый в мире музей космической эры – Государственный музей истории космонавтики, носящий его имя.

Жюри премии возглавляют глава Союза писателей Николай Иванов и инициатор создания премии, известный писатель, публицист и общественный деятель Александр Лапин. «Наступило время, когда у человека появилась возможность возможностей для творчества, – считает председатель. – Это прекрасный способ разобораться в самом себе, в эпохе, частью которой мы все являемся и, главное, поделиться своими мыслями и чувствами с теми, кто дышит с тобой в унисон. Литература – занятие одиночное. Настоящий писатель всегда сомневается в том, что созданное им необходимо другим людям. Это чувство и заставляет очень строго относиться к тому, что ты делаешь. Очень важно, чтобы и писатели, и читатели понимали, что представляет собой сегодня литературный процесс в нашей стране. Этому и служит премия «Моя Россия».

Победители определяются в четырех основных номинациях – проза, поэзия, публицистика и краеведение. Главной же наградой премии является Гран-при. В этом году Союз писателей России принял решение о присуждении двух специальных премий в номинациях «Творческий прорыв» и «Во славу России».

Значение премии очень емко выразил в приветственном слове глава Калужской митрополии митрополит Калужский и Боровский Климент: «Истинные мастера пишут о России с особой силой и любовью, и читающий всегда узнает по слову настоящего писателя. Русская словесность неразрывно связана с отечественной историей. В литературных произведениях она получила особое осмысление. И оно нередко становится определяющим не только для современников, но и для потомков. Отношение к историческим событиям и лицам сильное художественное произведение формирует порой даже в большей степени, чем научные труды. То, что излагается в научных статьях, нередко вызывает жаркие дискуссии, научные постулаты можно опровергнуть. Опровергнуть сильное художественное произведение практически невозможно. Оно живет, продолжая влиять на умы и сердца новых поколений читателей».

Почетным дипломом премии отмечена антология современной патриотической поэзии Союза писателей России «За други своя». В нее включены стихи двухсот поэтов, в том числе тех, кто сейчас сражается на фронтах СВО. Награда была вручена присутствовавшим на церемонии составителям сборника Виктору КИРЮШИНУ и Нине ПОПОВОЙ.

Специальной премии «Творческий прорыв» удостоен прозаик и критик Андрей ТИМОФЕЕВ – один из инициаторов создания и бессменный руководитель Совета молодых литераторов Союза писателей России.

Специальная премия «Во славу России» присуждается деятелям культуры и искусства, в творчестве которых наиболее ярко отражена отечественная история и сегодняшняя жизнь нашей страны. Первым лауреатом в этой номинации стал заслуженный артист РФ Борис ГАЛКИН – актер театра и кино, кинорежиссер, сценарист и телеведущий. На его счету более семидесяти картин, в том числе и ставших культовыми.

В номинации «Краеведение» победил коллектив авторов природно-исторического путеводителя «От Непрядвы до Угры» (Государственный музей-заповедник «Куликово поле», 2024) – Олег ХАФИЗОВ, Ольга КАШИРИНА, Андрей НАУМОВ и Роман СОЛОПОВ. Совместный проект музея-заповедника «Куликово поле» и Калужского объединенного музея-заповедника приурочен к 650-летию Куликовской битвы.

По разделу «Публицистика» наградой отмечен известный драматург, прозаик и сценарист, главный редактор издательства «Даниловский благовестник» Московского Данилова монастыря Владимир МАЛЯГИН за сборник статей и очерков последних лет «Глас вопиющего. Священный смысл незыблемой истории» (изд-во Книжный мир, 2023).

В номинации «Современная поэзия» премии удостоена поэт и детский писатель Елена ЗАСЛАВСКАЯ за сборник военной поэзии «Эти русские» (Луганск, 2022).

В номинации «Современная проза» лучшим признан роман прозаика, эссеиста, литературоведа Андрея УБО-ГОГО «Красная зона» (изд-во «Рипол-Классик», 2023). Автор, врач-хирург по основной профессии, во время пандемии работал в больнице для пациентов с COVID-19.

Гран-при «За вклад в отечественную литературу, возрождение и сохранение духовных и исторических ценностей России» удостоен биолог, писатель, поэт, главный редактор альманаха «Енисей» Михаил ТАРКОВСКИЙ. Принимая награду, писатель был немногословен: «Трудно выразить словами, что лежит на сердце. Космос человеческой души необъятен. Счастье уже то, что есть возможность хотя бы прикоснуться к нему. Служу Отечеству!».

Подробнее о лауреатах и их книгах – на сайте Премия-Моя-Россия.РФ

26 июля 2024 года ливанская Al Mayadeen опубликовала статью с анализом новейшей тактики и стратегии, выработанных российскими войсками в рамках проведения СВО на Украине. «Конфликт на Украине, – говорится в статье, – создал новый феномен – концепцию «обратного истощения»... Скоро этот метод ведения конфликтов будут изучать в университетах». Раскрывая этот феномен, автор отмечает, что российская стратегия, направленная на уничтожение украинской военной инфраструктуры, «оказалась весьма эффективной» и лишила украинцев возможности взять инициативу на фронте в свои руки.

Рассуждения автора статьи вполне достоверны, и в какой-то мере это напоминает приемы дзюдо, когда атакующая сила противника обращается против него самого. Однако аналитик предупреждает, что такая тактика требует от «политических лидеров» высокого профессионализма в управлении конфликтами, четкого понимания образа мышления противника и отслеживания его возможных реакций. То есть речь идет, по сути, о восприятии войны как особого вида искусства, в котором всё определяет не шаблон, а творческий подход с учётом множества нюансов, каждый из которых может разрушить хорошо продуманные замыслы.

Впечатление от статьи далеко не однозначное и в чём-то противоречивое. Казалось бы, речь идет о чисто военной составляющей, но тут же рассуждения публициста перескакивают на оценку роли политического руководства. Говоря о российском военном ноу-хау, достойном изучения в высших учебных заведениях, автор сужает сферу его применения, акцентируя внимание исключительно на ударах по инфраструктуре. Размышляя об искусстве войны в современных условиях, аналитик ни слова не упоминает об особой важности низового

Смысл и значение подвига Александр АФАНАСЬЕВ

Российские воины – защитники Отечества

«человеческого фактора», то есть забывает о самих воинах, своими практическими делами дающих военным стратегам возможность выстраивать свои далеко идущие планы.

Не утеряя интереса и значимости статьи, хотелось бы всё же больше внимания уделить последнему аспекту, а именно роли российских воинов в обеспечении успеха российско-украинской кампании 2022-2024 годов. Отвечая на телефонный звонок Владимира Зеленского в середине июля 2024 года, кандидат в президенты США Дональд Трамп посоветовал ему «заканчивать» этот конфликт, напомнив бывшему украинскому комику, исполнявшему роль Наполеона, о том, что Россия победила не только Наполеона, но и Гитлера. (Подтекст явно не лишён сарказма!) При этом Трамп подчеркнул, что Россия – «это военная машина».

Как ни лестно это вроде бы для нас звучит, но здесь тоже допускаются передёргивания фактов и слишком вольная (до примитивизма!) трактовка исторических событий. Уродливости человека «машинными» были именно наполеоновская Франция и фашистская Германия, руководство которых сводило роль воинов до механических винтиков и шестерёнок, бесперебойно двигающихся и обеспечивающих блистательные победы «гениальных» полководцев. Россия как держава всегда была сложнейшим организмом, требующим максимальных усилий со стороны «механиков» для его победоносной настройки. Все поражения российских войск являлись следствием упадка духа российского народа и его воинов и, наоборот, все

наши победы осуществлялись на пике общего подъёма патриотического духа.

На Украине для нашей страны и нашего народа сошлось слишком много сугубо внутренних, уходящих в глубины души человеческих факторов, напрочь отвергающих понятия механизированного, военно-технического плана. Начать хотя бы с того, что это не наша война, а наша беда, пришедшая к нам издалека и внезапно свалившаяся на нашу горемычную голову. Буквально по Некрасову: «Горе горькое по свету шло, а на нас невзначай набрело» – с той лишь разницей, что оно не «набрело», а обрушилось на нас и вовсе не «невзначай», а осознанно и обдуманно, исключительно по чужой, враждебной нам воле.

В отличие от других стран СНГ, отпочковавшихся в 1990-е годы от бывшего СССР Украина, несмотря на формальный разрыв, долгое время оставалась алтерго (вторым «я») России, её отпавшей половиной, братской по духовным корням, единому историческому прошлому и преобладающей языковой традиции. Да, эта духовная пуловина постепенно истончалась, но обрвалась она только в 2014 году, после государственного переворота, устроенного Штатами. Непростительное преступление и чудовищное зло, совершенное США, заключалось в том, что они пришли на чужую землю, насильственно оборвали родственные связи и навязали друг на друга братские народы, спровоцировав между ними братоубийственную войну.

Разумеется, ничего этого не было бы, если бы не традиционное предательство украинской элиты

и не застарелые обиды украинских националистов, презиравших «москалей» и мечтавших отстоять своё киевское «первородство». Но такие личностно-национальные явления существуют везде и повсюду, и США, спекулируя на них, с некоторых пор превратились в злостных провокаторов, специализирующихся на раздувании во всём мире едва тлеющих искр обид, вбивающих кол в чужь треснувшие духовные монолиты и превращающих родных братьев во врагов, готовых истребить друг друга на потеху и к выгоде американских подстрекателей.

Дорожа добрыми отношениями с бывшими союзными республиками (и Украиной в первую очередь), получившими при разделе СССР не только государственную независимость, но и всё имущество, совокупно нажитое за годы советской власти, Россия долго миралась с недоброжелательством национальных элит и ущемлением прав русских граждан. Особенно сложными эти отношения были с украинским руководством. Последнее, всё больше заигрывая с Западом, но продолжая заявлять о «дружбе» с Россией, исподволь придавало русских граждан, лишая их возможности говорить на родном языке и превращая их в лиц «второго сорта». После государственного переворота 2014 года, совершенного под диктовку США, национализм элиты стал стремительно трансфор-

мироваться в нацизм, а Украина в целом превратилась в АнтиРоссию.

Решение о проведении СВО далось российскому руководству весьма не просто и было принято коллегиальным способом. Народ в целом поддержал этот акт, полагая его вынужденным и оправданным в интересах национальной безопасности России: слишком свежо воспоминание о вероломстве немецких нацистов в развязывании Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. В течение месяца украинские вооружённые силы были, по сути, разгромлены. В марте 2022 года начались мирные переговоры в Стамбуле, и 29 марта руководители российской и украинской делегаций скрепили своими подписями достигнутые договорённости. Но буквально на следующий день они были дезавуированы киевским руководством под давлением Вашингтона и при личном участии премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона.

С этого момента вооружённый конфликт на Украине перешёл из режима односторонней спецоперации в стадию затяжной «гибридной» войны, в которой украинское руководство обязалось поставлять на фронт живую силу (так называемое «мясо»), а коллективный Запад по главе с НАТО гарантировал обеспечение вооружённых сил Украины «всем необходимым» (деньги, обмундирование, пропитание, новейшее вооружение, средства ПВО, квалифицированные «специалисты»), а также взял на себя организацию «второго фронта» (информационно-идеологического) против нашей страны с целью полной её изоляции. Само собой разумеется при этом антироссийские экономические «санкции», превратившиеся в тотальную блокаду России.

(Окончание – стр.3)